

Как и ожидалось, после выхода из книжного мира Цинь Юэ уже вернулся.

Он сидел рядом с Гу Чжанем с двумя книгами в руках и выглядел немного взволнованным.

Небо полностью потемнело. Увидев, что Гу Чжань вышел, Цинь Юэ наконец расслабился.

— Почему ты так долго не выходил?

У Гу Чжана всё прошло гладко: он просто подождал в агентстве по усыновлению, пока кто-нибудь не усыновит ребёнка.

— Все в порядке. А как насчет тебя?

Цинь Юэ попал в тот же мир, где Гу Чжань спас маленькую птичку. Он покачал головой.

— Что за ужасная школа! Они даже не позволили мне прогулять урок и заперли меня в комнате для наказаний. К счастью, у той маленькой девочки была совесть, и она меня спасла. Я последовал твоему плану и спас гнездо маленькой птички, но как это крошечное создание могло выжить? Школа не позволила нам оставить их у себя, поэтому я взобрался на стену и сбежал с птичкой. По дороге я встретил доброго старика, и отдал ему птичку. Моя миссия была выполнена.

Гу Чжань: "..."

Этот парень подходил к выполнению своих заданий по-настоящему творчески.

Но это также указывало на то, что в центре внимания этого мира историй действительно было спасение маленькой птички.

Но почему возникло такое сильное желание сделать это?

Гу Чжань встал.

— Нам всё ещё не хватает информации. Всё, что мы знаем сейчас, это то, что его жизнь в приюте нежелательна и что он хочет, чтобы его оттуда усыновили. Но когда он вырастет, начнётся необъяснимая война... всё остаётся неясным.

— Что? Что? — Цинь Юэ, который не следил за ходом мыслей Гу Чжана, поспешно потребовал подробностей. — Что именно ты обнаружил?

Гу Чжань слишком долго провёл в мире историй и очнулся только ближе к полуночи.

Идя ко входу в библиотеку, он сказал:

— Всё в этой книге отражает собственный опыт Фердинанда, но это также то, о чём он сожалеет. Если мы поможем ему изменить свою жизнь, мы сможем выйти из мира этой истории. Сейчас мы знаем две вещи: во-первых, жизнь в приюте ужасна, а во-вторых, он хочет, чтобы его забрали из приюта.

—А? — точка зрения Гу Чжана была слишком широкой, и Цинь Юэ совсем не поспевал за ним.

Однако он также знал, что сколько бы он ни размышлял, не придя ни к какому эффективному решению. Поэтому он решил просто согласиться со словами Гу Чжана.

Следуя за ходом мыслей Гу Чжана, Цинь Юэ сказал:

— Кажется, я хорошо помню события из детства, но то, что было во взрослом возрасте, я почти не помню... Может, нам стоит поискать книги, которые он написал во взрослом возрасте?

— Да. — Гу Чжань кивнул.

Но хотя это звучало просто, выполнить это было трудно.

Обложки каждой книги были спрятаны, и до того, как их открыли, никто не знал, к какому периоду они относятся для Фердинанда.

По мере приближения полуночи у входа в библиотеку собиралось все больше и больше людей.

Как и в прошлый раз, главная дверь библиотеки была окутана густым туманом, прежде чем открылась.

Внезапно внутри стеклянных дверей появился свет, а затем главная дверь медленно открылась.

Однако на этот раз содержание на стене изменилось.

Это был уже не длинный свод правил, а строчка красного текста.

«Пожалуйста, верните все взятые книги до того, как войдёте в библиотеку».

Гу Чжань сразу же повернулся к Цинь Юэ и пошёл искать Ан Хэянь и Сюй Кэ.

К счастью, Ан Хэянь и Сюй Кэ тоже искали их.

— Нам нужно вернуть книги, — сказал Ан Хэянь Гу Чжаню.

Гу Чжань не собирался усложнять им жизнь, и они быстро обменялись книгами, чтобы встать в очередь для их возврата.

У входа в библиотеку быстро образовалась длинная очередь.

Когда подошла очередь Гу Чжаня, он увидел, как библиотекарь вычёркивает его имя, написанное в журнале выдачи книг, красной ручкой. Это движение было похоже на то, как Яма вычёркивает имена из Книги Жизни и Смерти.

Как только имя было вычеркнуто, оно постепенно исчезло из журнала, и книга в руках Гу Чжаня тоже растворилась в воздухе.

После возвращения книги им разрешили снова войти в библиотеку.

Вернулось предыдущее объявление, наполненное правилами.

Гу Чжань внимательно осмотрел его и заметил, что, по-видимому, что-то было добавлено.

Цинь Юэ встал под объявление и прочитал вслух:

—...Читателям не разрешается открывать книги для чтения в библиотеке... А?

Он, казалось, был немного озадачен:

— Это же библиотека! Как нам могут запретить читать книги?

Если названия и обложки книг были изменены, как можно было узнать, что внутри, не открывая их?

Гу Чжань тоже не понимал, какую игру затеяла библиотека, и сказал:

— Давай сначала войдем внутрь.

Когда они проходили мимо стола библиотекаря. Гу Чжань вдруг почувствовал на себе насмешливый взгляд. Он быстро обернулся, но увидел, что библиотекарь полностью скрыт под чёрным плащом, а его голова опущена, так что невозможно было разглядеть выражение лица.

Он никак не мог смотреть на Гу Чжаня.

Возможно, это была просто иллюзия.

Гу Чжань повернулся и прошел в библиотеку.

С громким «хлопком» главная дверь библиотеки закрылась за ними. Когда он оглянулся, библиотекарь вместе со своим столом исчезли.

— Что нам теперь делать? — Цинь Юэ, казалось, растерялся.

Гу Чжань сказал:

— Давай сначала посмотримся.

Они направились в угол библиотеки, и большинство остальных последовали их примеру.

Все неподвижно стояли в библиотеке, наблюдая друг за другом.

Со временем кто-то не выдержал и взял с полки книгу.

Как и вчера, все обложки книг здесь были заменены, и невозможно было понять, какая из них связана с Фердинандом.

Время шло, и кто-то, наконец, достиг своего предела.

— Ах!

Внезапно из угла библиотеки донесся крик.

Это место находилось слишком далеко от Гу Чжаня, за тяжелыми книжными полками, и было невозможно увидеть, что там произошло.

Цинь Юэ быстро побежал в ту сторону и вскоре вернулся, чтобы доложить Гу Чжаню:

— Кто-то открыл книгу, и из неё вылетел длинный нож! Он ранил его! О боже, эта книга может убивать людей!

Книги могут убивать людей.

Те, кто вчера открыл книги, должно быть, умерли в книжном мире.

Только вчерашний способ убийства был относительно «мягким», поэтому люди ничего не заметили.

— Надо открыть книгу, — сказал Гу Чжань.

— Что? — воскликнул Цинь Юэ. — Ты пытаешься себя убить? Это... такой длинный и широкий нож, летящий сверху! У тебя нет шансов увернуться!

Но Гу Чжань уже подошел к книжной полке.

Он наблюдал за другими, желая увидеть, что произойдёт, когда книга откроется.

Что касается того, открывать книгу или нет...

Это было определено необходимо.

Если бы они не смогли найти книги Фердинанда, у них даже не было бы возможности продолжить игру, и инстанс сразу объявил бы их мёртвыми.

Когда он открыл книгу, из которой выпало оружие и ранило читателя, ему всё равно показалось, что есть проблеск надежды.

Позади него Цинь Юэ продолжал кричать, привлекая внимание нескольких человек.

Эмоции каждого были очень чувствительны.

Гу Чжань не хотел быть в центре внимания, поэтому он сказал Цинь Юэ:

— Не кричи. У меня есть идея: давай сначала попробуем её.

Как только Цинь Юэ услышал, что у Гу Чжэня появилась идея, он тут же замолчал.

Пережитое ими вместе научило его доверять Гу Чжэню.

Они прошли немного дальше по библиотеке и остановились у ряда книжных полок. Гу Чжэнь сказал:

— Раз ты сказал, что если открыть книгу, то появится оружие, то что, если мы не будем открывать её сами...

Сказав это, он уронил одну книгу на землю. Книга перевернулась в воздухе и, упав на землю, раскрылась страницами вниз.

Вокруг них ничего не происходило; было очень тихо.

Гу Чжэнь наклонился, чтобы поднять книгу.

На обложке было написано «Сборник стихов Ангела», и, открыв её, он действительно увидел сборник стихов.

Цинь Юэ с любопытством наклонился вперёд:

— Значит, сейчас не появилось никакого оружия, потому что это не книга Фердинанда?

— Не совсем. — Слушая крики, эхом разносящиеся по библиотеке, Гу Чжэнь сказал: — Если открыть любую книгу, это приведёт к наказанию; просто эта книга не Фердинанда.

На лице Цинь Юэ промелькнула тень радости:

— Значит, твой метод работает! Пока книга не будет открыта самим человеком, наказание не последует.

Он быстро сказал:

— Тогда давай поторопимся! Чем быстрее мы возьмем книги, тем быстрее покинем это ужасное место!

Гу Чжань ответил, но внутренне он не испытывал особого оптимизма.

Раньше они определяли, связаны ли книги с Фердинандом, по тому, содержался ли в книге мир, в котором происходит действие. Но теперь?

Если на обложке не было ни автора, ни названия, как они могли понять, что эта книга написана Фердинандом?

Не имея других вариантов, Гу Чжань мог только просматривать книги вместе с Цинь Юэ.

Пролистав несколько страниц, Цинь Юэ воскликнул: «Ах!» Гу Чжань обернулся на звук и увидел на полке перед собой очень знакомую чёрную книгу.

Цинь Юэ спросил:

— Разве это не та самая книга "Весенний лес"?

Он с сожалением вздохнул:

— После долгих поисков наконец нашли нужное, но мы ее уже читали.

Гу Чжань на мгновение задумался, затем подошёл и уронил книгу на землю.

Книга, естественно, открылась, и Гу Чжань взял ее в руки.

В отличие от вчерашнего дня, в сегодняшней книге внутри были слова.

Гу Чжань начал читать любовный роман.

Как он и предполагал, главными героями книги действительно были Майк и Джейн. Майк действительно был сдержанным юристом, который, особенно в присутствии Джейн, не мог выразить свои чувства.

Герои этой истории любили друг друга, но из-за характера Майка они столкнулись со множеством препятствий. Однако в конце концов с помощью безымянного прохожего они оказались вместе....

Продолжая читать, Гу Чжань нахмурился.

Было ли это первоначальным содержанием книги?

Разве это не был измененный контент после вступления игрока в мир книги?

Последним человеком, вошедшим в эту книгу, должен был быть Ан Хэянь. Похоже, он не использовал своё настоящее имя, поэтому его персонаж в книге был безымянным прохожим.

Цинь Юэ, стоявший неподалёку, заметил, что Гу Чжань становится всё более серьёзным, и начал паниковать, спрашивая:

— Что случилось? Что ты увидел?

Гу Чжань передал книгу Цинь Юэ и сказал:

— Взгляни на содержание.

Цинь Юэ всё ещё с осторожностью относился к этой книге, которая могла стрелять лезвиями и ножами. Он осторожно протянул руку, чтобы коснуться края книги. Убедившись, что всё в порядке, он с облегчением вздохнул и взял её.

Он читал медленно, и пока Цинь Юэ был поглощён книгой, Гу Чжань рылся в шкафу неподалёку.

Другие посетители библиотеки постепенно осознали это: пока кто-то другой не откроет книгу

— упадёт ли она с полки или её распахнет ветром, они не понесут никакого наказания.

Но это означало, что они добавили еще один шаг, прежде чем открыть книги.

Это действительно отняло много времени.

До сих пор никто не нашел книги, которую можно было бы взять с собой.

Поискав немного, Гу Чжань вернулся к Цинь Юэ как раз в тот момент, когда тот закончил читать.

Гу Чжань спросил:

— Что за историю ты видел?

Цинь Юэ ответил:

— Это просто жалкий парень, у которого не складываются отношения, и в конце концов всё заканчивается плохо.

— Плохой конец? — Спросил Гу Чжань.

— Да, в конце концов Майк отправился на поле боя, так что он не остался с Джейн. К тому времени, как он вернулся с войны, Джейн уже умерла... Это так обидно. Почему бы взрослому мужчине просто не признаться в своих чувствах? Он всё равно идёт на войну; он мог бы хотя бы сказать что-нибудь перед отъездом!

Гу Чжань сказал:

— То, что ты видел, отличается от того, что видел я.

— А? — Цинь Юэ выглядел смущённым.

Гу Чжань ответил:

— Если я не ошибаюсь, один человек не может брать одну и ту же книгу дважды. Ты не брал эту книгу, так что бери её.

Цинь Юэ не ожидал, что снова получит книгу раньше Гу Чжаня.

Ему казалось, что он забирает чужую награду бесплатно.

— Можно ли мне... взять это с собой? — Он колебался.

Гу Чжань сказал:

— Я уже прочитал эту книгу, так что не могу её использовать. Кроме того, ты сам её нашёл.

Цинь Юэ был довольно интересным персонажем. Хотя он казался ничем не примечательным пухлым парнем, ему всегда везло.

Цинь Юэ неохотно взял книгу, но уходить пока не собирался. Вместо этого он последовал за Гу Чжанем, сказав:

— Я помогу тебе найти ещё.

Гу Чжань взглянул на него и поддразнил:

— Не боишься, что появится Ан Хэянь и заберёт твою книгу?

Упоминание об Ан Хэяне заставило Цинь Юэ в отчаянии оскалить зубы.

— Это невозможно! Нас двое, и их тоже двое! В прошлый раз я не был готов... Я всё ещё был слишком консервативным и наивным, только что прибывшим из хорошо организованного общества, я не приспособился к менталитету выживания наиболее приспособленных. Но я всё обдумал! Если они придут сегодня, я точно заставлю их пожалеть об этом!